

A photograph of three young women standing side-by-side in olive green military uniforms. The woman on the left has long dark hair, the woman in the center has long blonde hair, and the woman on the right has long dark hair. They are all looking directly at the camera with neutral expressions. The uniforms have patches on the shoulders and chest. The background is a blurred outdoor setting.

**Американская
миссия**

Василий Васильков

Василий Боярков

Американская миссия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73106053

SelfPub; 2026

Аннотация

25.10.2025 года. США, штат Невада, северо-восточная часть округа Най... На испытательные полигон доставляются две ядерные боеголовки. Неожиданно! Они похищаются неизвестными террористами. На розыск направляются две российские разведчицы. Их ждут невероятные приключения.

Содержание

Пролог	4
Глава I. Три доблестные разведчицы	14
Глава II. Первый пентагоновский военачальник	24
Глава III. Внештатные ситуации	34
Глава IV. Засада у Пентагона	46
Глава V. Проникновение к американскому генералу	57
Глава VI. Стычка с украинским боевиком	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Василий Боярков

Американская миссия

Пролог

25 октября 2025 года. США, штат Невада, северо-восточная часть округа Най...

По автомобильной дороге передвигается военная машина, крытый автофургон. Он похож на трёхмостовый российский ЗИЛ. В качестве подспорной защиты его сопровождают два БТРа «Страйкер». Один прикрывает спереди, второй, соответственно, сзади. Безопасная дистанция остаётся равной всего лишь пятнадцати метрам. Она сохраняется как с той, так и с другой стороны.

Продвижение проходит спокойно; ничто не предвещает ни внештатной ситуации, ни какой-нибудь страшной беды. Можно выдерживать оптимальную скорость, не превышающую сто километров. Трасса прямая, двухполосная; она проглядывается вплоть до линии горизонта, на целую милю. И с правого, и с левого бока поднимается горный кряж; он уходит под самое бескрайнее небо. Вокруг блаженная пустота. Первозданная. Доселе не тронутая.

За рулём сидит молоденький контрактник-солдат, едва ли достигший двадцатидвухлетнего возраста. Жилистая фи-

гура свидетельствует о коренастом телосложении; круглое лицо выделяется ровным носом, тонкими губами, широкими скулами; голубые глаза скрываются за фиолетовыми очками; белокурые волосы прикрываются камуфлированной бейсболкой. Армейская форма раскрашена цветом хаки.

Рядом пристроился угрюмый сорокалетний полковник. Лицо его, продолговатое, кажется напряжённым, как будто он чем-то серьёзно расстроен. Хотя, возможно, мыслительные процессы предполагают какой-то незапланированный подвох. О чём-то примерно похожем говорят и строгие карие очи, и насупленный взгляд, и «стальные», плотно прижатые, желваки. От первого тот отличается высоким ростом, широкоплечей фигурой, натренированным торсом, коротеньким чёрным «ёжиком», крючковатым, чуть загнутым, носом. Как и водитель, он оделся в защитный военный мундир. На нём виднеется особенная нашивка; она выдаёт прямую принадлежность к стратегическим оборонным силам.

Оба молчат. Не потому, что им нечего обсудить, и не потому, что у них уж слишком различный статус, а потому, что каждый из них занят собственными мыслями. К примеру, молодого солдата занимают дела, скорее, вечерние, нежели нынешние. Он думает, как вернётся из дальней поездки и как встретится с одной прекрасной особой. Размышления же офицерские касаются кардинально иного характера.

«Странное дело, – размышляет американский полковник; по привычке он грозно насупился, – на моей долголетней

памяти такое впервые. Где это видано, чтобы в сопровождение двух ядерных боеголовок выделяли всего только парочку БТР-ов, ответственное лицо, никчемного водителя да двоих сержантов, обычных контрактников. Они даже не служат в морской пехоте, а в каких-то там сухопутных, да ещё и ремонтных, войсках. По-вашему, они являются надёжной охранной? – кому предназначалось его абстрактное обращение так и станет неразрешённой загадкой; недоумённый представитель военного ведомства тем временем продолжает: – Ни разу такого не было! Обычно сопровождение даётся усиленным. В нём присутствует не менее сорока профессиональных спецназовцев, три похожих грузовика, и куча тяжёлой военной техники. Что, если на нас нападут? Здесь же на ближайšie двадцать миль – ни одного боевого подразделения. За исключением невадского полигона».

Удручённый офицер отвлёкся от тягостных размышлений и посмотрел на мрачное, окружавшее их пространство. Горные каскады печально молчали. Они словно специально подтверждали безотрадные полковничьи думки.

«Получить от них рациональный ответ, – мужчина покачал сомнительной головой, – навряд ли получится, – он вернул озабоченный взор обратно, на переднее направление. – Да-а... ситуа-а-ация. Ещё и самонадеянный штабной генерал... Джонатан, «мать его...», Грант! Когда я его спросил, мол, как такое возможно? Он мне ответил, что операция крайне секретная и что чем меньше о ней прознает посто-

ронных людей, тем в общем-то будет лучше. И попробуй им возрази?! Проклятые тыловые крысы! Только и думают о персональном благополучии, а ты тут крутись. Выдумывай: нападут ли на тебя или нет? По возвращении надо составить подробный рапорт, а ина-а-аче... нарушение уставных положений войдёт в плохую привычку. Я мог бы доложить и перед этой стрёмной поездкой, но, согласно армейских правил, приказы не обсуждают. Вот когда закончим, тогда и посмотрим».

Неожиданно! Когда унылый полковник подобрался к финальному выводу, сзади раздался неожиданный взрыв. Грузовую машина хорошенько тряхнуло, точно сзади в них кто-то врезался. Американский военачальник глянул в правое зеркало (заднего вида) и сразу всё понял. Сопровождавший бронетранспортёр был объят и дымом и пламенем.

– Тормози! – распорядился он чётко и грозно. – Это засада! Как я и предполагал, – добавилось им значительно тише, для одного для себя.

Перевозчик ядерного заряда успел удалиться на тридцать метров, и, что их заденет ударной волной, опытный полководец уже не боялся. Гораздо больше его заботило переднее направление. Он словно в воду глядел. Не прошло и пары секунд, как впереди, на удалении сотни футов, произошло аналогичное попадание. Транспортное средство повторно попало под взрывное воздействие. Правда, на этот раз его задело значительно тише.

«Только б не сдетонировало, – подумал полковник; он переживал за целостность контейнерной упаковки, – тогда накроет не только ядерный полигон, но и близлежащие поселения». За сим паническим размышлением он взирал на догоравшие БТР-ы. То посмотрит прямо перед собой, то переключится на зеркало заднего вида. Спасти не удалось никому: ни механику-водителю, ни членам его экипажа.

– Что происходит, сэр?.. – растерянный контрактник выжидающе посмотрел на старшего офицера; он надеялся, что тот ему всё объяснит и ободряюще успокоит. – Какие-то внеплановые учения или несчастный случай? – ему и на ум не могло прийти, что в центре Соединённых Штатов, в нескольких милях от самого секретного полигона, на них совершится внезапное вероломное нападение.

– Сейчас узнаем, – сосредоточенный военачальник готовился к сценарию и худшему, и плачевному; он не питал ни малых иллюзий, будто им посчастливиться удачно выбраться, – надо лишь чуточку обождать. Я бы на твоём месте прочитал какую-нибудь молитву. Полагаю, скоро мы встретимся с Господом Богом.

– Но, сэр?.. – настоящий американец, он всё ещё старался не верить. – Как такое возможно? Мы находимся в центре великой страны. Разве кто-то может покуситься на нашу боевую машину? – в его понимании предполагалось «непобедимую мощь».

Ответа он, успокоительного, так и не получил. Их общее

внимание переключилось на боковые стороны. Как левую, так и правую. С обоих пологих склонов спускались до двадцати вооружённых людей. Безликие, прикрытые непроницаемыми лицевыми банданами, они были одеты в одинаковую чёрную форму. Трое из них вооружались снайперскими винтовками с прикрученными глушителями; остальные – скорострельными автоматами.

Один остановился. Дульное отверстие он направил на водительскую кабину, на левое место. Недолго прицелился. Молоденький солдатик расширил испуганные глаза. Он хотел крикнуть: «Нет!!! Не надо! Не убивайте!» Но!.. Раздался (пышь) приглушённый выстрел, и на растянутой переносице образовалось маленькое отверстие. Подстреленный парень как-то сразу поник, «виновато» обмяк и отправился на «свидание» с далёкими предками.

Ответственный полководец потянулся было за личным оружием, за пистолетом «SIG Sauer M17», но направленные на него три винтовочных дула враз поохладили разгорячившийся пыл. Прекрасно понимая, что в противном случае окажется в положении, аналогичном убитому спутнику, дальновидный мужчина поднял кверху руки. Показал пустые ладони. Отдался на волю несправедливой судьбе. По крайней мере, так он читал.

Пока старший сопроводительной группы сдавался без боя и пока догорала подбитая техника, двое бойцов, находившихся в кузове, попытались активно обороняться. Они ото-

двинули толстый зелёный тент, передёрнули затворные рамы и открыли ответный огонь. Их отважная доблесть возымела желанный эффект. В результате получилось подранить троих. Они потеряли всякую осторожность и приблизились на непростительно близкое расстояние. Сражённые, и тот, и другой, и третий поочерёдно попадали. Схватились за раненые места. Один – за верхнюю часть груди (не прикрытую бронежилетом); второй – немного повыше паховой области; третий – за правую ногу, в районе согнутого колена. Их непростительной ошибкой явилась самоуверенная наивность. Они почему-то подумали, что внезапное нападение оградит от действенного сопротивления. Вот и вышли на заднее направление. Хотели с лёгкостью обезвредить тех, кто находится в крытом фургоне. Но!.. Как оказалось, не тут-то и было.

Пока одни корчились от нестерпимой боли, остальные рассредоточились по прилегавшей местности. Попрытались за естественные укрытия. Отообразились шквальной стрельбой. Палили, однако, осторожно, чтобы (не дай-то Бог!) не попасть по ядерным боевым зарядам; то есть им приходилось только пугать. Видимо, кто-то проинструктировал их заранее.

В любом случае отвлекавший манёвр удался. За бесконечными выстрелами никто не заметил, как по пыльной земле по-пластунски передвигается ловкий «ниндзя». Он спрятался под обстреливаемую машину, точно под задний мост.

Внезапно! Казалось бы безостановочная, стрельба разом смолкла. Наступила гнетущая тишина. Один из защитников, наиболее любопытный, выглянул осмотреться. Сначала он высунул «длинный» нос; затем показалась остриженная, едва ли не лысая голова; потом дошла очередь до короткоствольного автомата. Любознательный воин поглядел сначала направо, следом налево: вокруг никого. Он обратился ко второму напарнику:

– Кажись, отступили. Наверное, решили не связываться.

Неоднозначное выказывание, в настоящем случае, походило, скорее, на утверждение, нежели на сомнение. Успокоенный, перегнулся наружу другой. Как и первый, он убедился, что их окружает глубокая тишина, природная пустота. Оба переглянулись. Поговорили одними глазами. «Что, вылезает?» – «Не знаю?.. Вдруг нам, специальную, готовят ловушку?» – «Чего тогда будем делать?» – «Давай чуть-чуть обождём. Может, и образуется».

Им бы укрыться поглубже и занять оборонительную позицию; но... человеческий мозг так устроен, что ему хочется всё видеть воочию. Понятное дело, чрезмерная любознательность стала для них губительной. Неожиданно! Из-под днища военной машины показалась человечья рука; она удерживала израильский пистолет-пулемёт «Узи». Первой короткой очередью был ликвидирован тот, что справа. Второй застыл будто вкопанный. Он повалился от серии пуль... другой.

Едва был ликвидирован последний оплот, военный грузовик окружили безликие воины. От них отделился один. По внешнему виду да уверенной манере держаться, напрашивался больше чем очевидный вывод, что он является главным. Представительный мужчина приблизился к пассажирской двери. Потянул за железную ручку. Открыл боковую створку. Приветливо взглянул на одинокого полководца.

– Добрый день, мистер Хендрикс, – неузнаваемый незнакомец расплылся в самодовольной мине; она проглядывалась даже через плотную лицевую повязку, – у меня к вам дельное предложение.

– Какое? – поинтересовался смущённый полковник; он не питал никаких напрасных иллюзий, но осведомиться был просто обязан (тем более что его назвали по наречённой фамилии).

– Поскольку никто лучше Вас не разбирается в ядерных комплектациях, – террористический представитель перешёл на более серьёзные нотки; он легонько нахмурился, – постольку я предлагаю Вам в добровольном порядке внедриться в наши ряды. При непростительном отказе я буду вынужден Вас... – последовала короткая пауза; она закончилась очевидным признанием: – Бесславно убить. Так, как мы поступим?

– Если Вы человек неглупый, – мужественный военачальник отобразился презрительным выражением, – то, берясь за столь непростое дело, изучили мои личностные характери-

стики, бескомпромиссные качества. Мой ответ – категоричное нет.

– Что ж, Ваше право, – промолвил бессердечный убийца, наставил пистолетное дуло и выстрелил едва не в упор; он попал в полковничий лоб. – Найдём кого-нибудь, кто окажется гораздо покладистей. Эй! Чего застыли как бабы на выданье?! – нелестное обращение относилось к подвластному воинству. – Приступайте к осторожной разгрузке. Смотрите, поаккуратней, чтобы случайно чего-нибудь не взорвалось. В противном случае...

Хотя он не договорил, но становилось понятно, что какое будет продолжение – никто не узнает. В последующем, в течении двадцати минут, неторопливо сгрузили два контейнера с ядерными боеголовками. По прошествии ещё шестисот секунд подъехал маломерный гражданский автофургон, а с ним три навороченных «джипа». Захваченную добычу переместили в кузовное пространство; счастливые боевики расселись по легковым машинам. Устремились в обратное направление.

Глава I. Три доблестные разведчицы

– Юлиса, спишь? – в телефонном динамике звучал знакомый, любимый голос.

Заспанная блондинка глянула на верхнюю панель удерживаемого ею сотового устройства. Там значилось половина первого ночи. С лёгкой долей иронии она заключила:

– Уже нет.

– Хорошо, – с той стороны мобильной связи говорили совершенно серьёзно, – тогда поднимай Владиславу и срочно дуйте на явочную квартиру. Я уже там. И пожалуйста, поспешайте. У меня слишком мало времени, а обсудить нам надо вещи как срочные, так и немаловажные. Всё, давай собирайтесь.

Хотя говор был женский и ласковый, но являлся больше чем убедительным. Лисиной ничего иного не оставалось, как немедленно подчиниться. Она прошла в соседнюю комнату. Там мерно почивала неразлучная подруга-напарница. Красивая. Сногшибательная. Она лежала на односпальной кровати, приставленной к правой стенке. Помимо неё, во внутреннем пространстве выделялись непритязательные предметы: зеркальный будуар, письменный стол, двустворчатый шкаф.

Чернявая, черноглазая, с изящной горбинкой, девушка походила на представительницу кавказской национальности. Изумительный стан, волнистые локоны да смуглая кожа ничуть не умаляли первого впечатления. Из русского ей достались лишь имя с фамилией. Она именовалась Шарáгиной Владиславой. В отличии от плутоватой, озорной и лукавой приятельницы, бывшая участковая (ныне профессиональная агентесса) считалась серьёзной и вдумчивой, строгой и рассудительной; правда, иногда она могла употребить и колкие шутки, и скабрёзные выражения.

Вторая разведчица выглядела несколько не хуже. Девятнадцатилетняя, она была младше первой на целых семь лет; зато в опасных операциях (с вылазкой во вражеский тыл) поднаторела гораздо ловчее. До тринадцати лет она воспитывалась в сиротском приюте. До пятнадцати прошла огонь и воду и медные трубы. Дальше повстречала генерала Оксану Бербеvu. Та поместила её воспитываться в Московское СВУ (Суворовское военное училище), а уже с шестнадцатилетнего возраста приняла на лейтенантскую должность в особый оперативный отдел ФСБ. Пошли рискованные командировки; в промежутках – усердные тренировки. Как и неотступная приятельница, заслужила капитанское звание. Имела три позывных: Юлиса, Юла, Лиса.

Сейчас Лисина, теребя шикарные, искусно завитые пряди, приблизилась к спавшей красавице. Стрельнула кари-ми глазками по бесподобной фигуре. Сравнила мысленно со

своей. Отличий особенных не нашла; обе являлись, ну! просто неотразимыми. Легонько потрогала за оголённое плечико.

– Слава, вставай, – обратилась она по сокращённому имени (оно же и позывной), – нас призывает к себе Оксана. Говорит, дело серьёзное, до крайности срочное. Надо спешить.

– Что такое, Юлиса?.. – Шарагина видела сказочный сон, родную сторонущку; с момента командировки в Соединённые Штаты он снился ей едва ли не каждую ночь. – До утра подождать – никак?

– Нет, Влада, – на ей раз Лиса применила имя, не очень-то другой подругой любимое; досказывала она, приближаясь к комнатной двери: – На общие сборы десять минут. Нам ещё пятнадцать кварталов проехать надо. Я вызываю такси.

По совету генерала Бероевой две слаженные разведчицы ютились от подпольной явки не очень близко, но и не далеко. Мера вынужденная. Она требовалась, чтобы, в случае чего (как, к примеру, сейчас), быстро добраться; при печальном же провале не оказаться в непосредственной близости. Таким образом, сохранялась возможность поспешно уйти – раствориться среди многомиллионного вашингтонского населения. Сама Оксана квартировала на расстоянии примерно похуже, но только в противную сторону.

Нетрудно догадаться, случилось нечто из ряда вон выходящее, раз осторожная оперативница-резидент, пренебрегая всякими правилами, устроила им срочную встречу. Такое

случалось впервые. Обычно инструктивные пересечения обговаривались за несколько дней, много заранее.

– Слава, ты готова? – поскольку Юла проснулась немногим раньше, постольку собралась на пару минут быстрее. – Такси уже подъехало и с нетерпением ожидает внизу, – она торопилась, а потому заметно нервничала. – Не на свидание собираешься. Давай, «лять», немножечко пошустрее. Не то получим незаслуженный нагоняй. Хотя, редкостная, ты, копуша, возможно, и правильный, – чтобы ускорить процесс приходилось саркастически ёрничать.

– Чё орать-то? – пристыженная девушка применила индифферентное высказывание; она застегнула на синих джинсах верхнюю пуговицу, подправила их повыше и направилась в квартирную прихожую «одевать чёрную, изнутри утеплённую кожанку». – Готова я, готова, – уточнилось ею в настежь открытом проёме.

Собранные для возможного путешествия, приятельницы вышли на улицу. Одевание Лисиной отличалось лишь светлой, стального цвета, кожаной курткой. Укороченной. Очень нарядной. Головные уборы у обеих отсутствовали. Обувные принадлежности являлись чисто американскими и представлялись одинаковыми голубыми кроссовками. Они уселись в ожидавшее их ночное такси. Отправились в непродолжительный путь. Добрáлись без дополнительных затруднений.

На явочной квартире их уже ждали. Генерал Бероева, внедрённая в администрацию американского Президента,

нервно постукивала костяшками пальцев; она барабанила по полированному покрытию журнального столика. Было очевидно, что российская оперативница-резидент либо куда-то сильно торопиться, либо обладает некими особыми сведениями, реакция по коим не терпит ни малюго промедления.

Выглядела Оксана эффектно! Молодая женщина размывала тридцатилетний порог; но на вид ей можно дать не более двадцати пяти. Невысокий рост, неподражаемый стан, ослепительное лицо ничем не отличаются от восхитительных подчинённых. Во внешнем облике выделяются следующие особенности: чёрные, больше темно-русые, волосы; своеобразная причёска, неравномерно подрезанная по нижней части (справа чуть ниже); продолговатое лицо, отмеченное нежной и смуглой кожей; придирчивый взгляд, выраженный глазами карими, внешне неустрашимыми; ровный, на конце чуть вздёрнутый, нос. Одедась она в строгий, официальный костюм; он светло-серый и плотно приталенный. Положение «правой руки» лидера Соединённых Штатов к тому обязывало.

Наконец, после двадцатиминутного ожидания, явились две слаженные напарницы. В отличии от маститой начальницы, они не внедрились в верховную власть, а оставались в «свободном плавании»; то есть их привлекали, когда возникали неординарные обстоятельства и когда рабочие моменты не требовали всенародной огласки. Именно такие проблемы случились... сейча-а-ас.

– А-а-а, «шерочка с машерочкой», яви-и-ились, – беззлобно пошутила генерал ФСБ, – не прошло и полгода.

Она расположилась в удобном кресле, установленном возле журнального столика. Рукой указала на второе, стоявшее ближе к выходу, а заодно и на комплектный диван, поставленный вдоль стены, напротив широких окон. Квартира представлялась однокомнатной студией. Во внутренних помещениях имелось всё самое необходимое: и кухонная плита, и разделочный стол, и ручная мойка, и помывочно-туалетные принадлежности, и двустворчатый шкаф, и верхнее, чисто спальное, отделение. Появлялись здесь редко, лишь чтобы поделиться особыми сведениями. В остальном, связывались по секретному мобильному телефону; в нём встривалась программа, способная сообщить о сторонней прослушке-слежении.

Юля уселась в мягкое кресло; Шарагина расположилась на длинном диване. Едва обе они расселись и вперили вопросительный взгляд, Бероева перешла к детальному изложению.

– Мало кому известно, – начала она с пространного отступления, – что не далее, как в прошлом году, самовольные англичане передали украинским сателлитам, киевскому режиму, чертежи дальнобойной ракеты. Не будь тупыми кретинами, те пригласили днепровских учёных, представили им секретный подземный заводик, снабдили всевозможными инструментами и велели придумать нечто уни-

кальное, дешёвое и своё. Через пару месяцев была изготовлена неподражаемая ракета, получившая название «поляница-фантом». Она обладает рядом непревзойдённых условий: во-первых, стоимость её составляет всего-навсего пятьдесят тысяч долларов – это, как понимаете, ни о чём; во-вторых, она способна долетать аж до города Мурманска; в-третьих, взрывчатого вещества на ней переносится в десять раз больше, чем в британском аналоге; в-четвёртых, высота полёта не превышает ста метров; в-пятых, навигационная система не зависит от спутников, а «вживляется» внутрь и выглядит «заданной картой местности»; в-шестых и, наверное, в-главных, для наземных систем обнаружения она остаётся совершенно невидимой.

– Не понимаю, – непоседливая блондинка воспользовалась непродолжительной паузой, взятой Оксаной, чтобы обратиться с мыслями, – при чём здесь украи́нские изобретения? Мы ведь находимся в центре Соединённых Штатов, а у них с ними покамест «вась-вась», – что означало «полное понимание». – Я не думаю, что тупые недоумки, киевские главари, настолько всё разом попутают, что рискнут связаться с кормящей Америкой, – недвусмысленно намекáлось, что штатовская администрация регулирует основные финансовые потоки.

– Кто дослушает, тот узнает, – выдержанная генерал-полковник дала досказать, а после возобновилась. – Если других вопросов нет, – последовал утвердительный кивок двух

юных голов, – тогда я продолжу. Украинские лидеры, в лице Байдановского и Ерёменко, договорились с правительством Дании о некой обоюдовыгодной сделке. На датской территории построили военный завод; его главная задача производить сокрушительные «поляниці-фантомы». Понятно, что из-за дешёвой конструкции половина из них попадает, но другая-то половина?.. Она долетит. Предположим, что киевскому режиму удалось изготовить и переправить на Украину тысячу подобных ракет. Как, думаете, они их используют?

– Вдарят единым разом по энергетическим объектам России, – выдохнула Шарагина; она была настолько поражена, насколько ничуть не скрывала великого удивления, – и свергнут многомиллионные города в долгосрочный блэкаут.

– Правильно, Слава, – искушённая разведчица недаром выбирала себе смышлёных помощниц; она ни разу не пожалела. – Теперь представьте, что две такие «поляниці» способны нести на себе ядерный боезаряд. Куда, вы полагаете, он будет направлен?

– На Москву и Санкт-Петербург, – не размышляя, заключила смекалистая блондинка; она выглядела суровой, серьёзной, не так, как всегда, – и тогда, «лять», случится страшное, – несмотря на присутствие высокого чина, не обошлось без парочки крепких словечек.

– Постойте! – не переставала изумляться дотошная участковая; она встрепенулась и едва не подпрыгнула. – Оксана, – они сдружились так прочно, что обращались друг к другу по

имени, без знаков различия (да и какой, в чужом государстве, в субординации прок?), – может, я чего-то не понимаю, но откуда у натовских прихлебателей ядерные боеголовки?

– Вопрос ожидаемый, и в самую тему, – дошла оперативница приняла вид озабоченный, отчасти расстроенный, она показала, что приблизилась к цели внепланового собрания. – Теперь по сути... Третьего дня, по дороге на испытательный полигон в Неваде, случилось разбойное нападение. Хотя, скорее, состоялся террористический акт. По чье-то нерадивой расхлябанности – а может, умышленно? – стратегические боезаряды перевозились с минимальной охраной. Их сопровождали всего лишь два лёгоньких БТРа да десять военных. Обыкновенных. Даже не морских пехотинцев. Неудивительно, что, застигнутые врасплох, они представились лёгкой добычей. Бой случился недолгим. Бронетранспортёры были подорваны, а охранявшие люди убиты. Сверхопасные контейнеры беспардонно похищены. Естественно, они бесследно исчезли. Какое-то время о непоправимой утрате не сообщалось вообще никому. В том числе в администрацию американского лидера. Но сегодня – видимо, скрывать уже невозможно? – шеф Пентагона обозначил на вечернем докладе о наличии неразрешимой проблемы. По общему мнению, некоей таинственной силой ведётся усиленная подготовка к срыву российско-американских договорённостей.

– Что требуется от нас? – хором осведомились и та и дру-

гая лазутчицы.

– Какое нам даётся ответственное задание? – допытывалась одна лишь Лиса.

– Не станет раскрытием большого секрета, – Бероева перешла к подробному инструктированию, – что перевозка стратегического вооружения является крайне проблематичной. Во-первых, оно излучает опасную радиацию. Во-вторых, на нём установлены спутниковые приборы слежения. Чтобы транспортировать украденные боеголовки на европейскую территорию, потребуются особенные контейнеры. Но это не главное! Должен быть некто, кто смог бы организовать подобное похищение и кто помог бы довести его до логичного завершения. Этот кто-то должен иметь своего человека в американском военном ведомстве. Ваша прямая задача: вычислить гнусного злодея-предателя; выведать, где находится захваченное оружие; не допустить его антироссийского применения. Вот вам личные документы, – она передала две пластиковые карточки да сопроводительные золотые значки, – на имя лейтенантов внутренней контрразведки. Используйте их только при крайней необходимости. Засим заканчиваю. Можете быть свободны. Идите занимайтесь.

На том и порешили. Две слаженные подруги отправились восвояси. Оксана осталась. По-видимому, ей требовалось встретиться с кем-то ещё.

Глава II. Первый пентагоновский военачальник

28 октября 2025 года. США, округ Арлингтон, штат Виргиния. Позднее, вечернее время...

Неподалёку от Пентагона, главного американского военного ведомства, на автомобильной стоянке, творятся странные вещи. Две тёмные фигуры, одетые во всё чёрное, крадутся сквозь длинного ряда машин. Как японские ниндзя, они пригнулись пониже и чураются любого постороннего звука.

– Стой, – сказал приглушённый голос; он казался низким, с наигранной хрипотцой. – Ты это слышишь?

– Ты о чём? – ответ показался несколько раздражённым. – Вокруг же полная тишина.

– Вот опять, – подозрительный спутник приподнял указательный палец; он словно бы предлагал «послу-у-ушай!», – мне кажется, или на небольшом отдалении раздаются людские шаги?

Нетерпеливая «тень» принуждённо остановилась. Насторожилась. Прислушалась. Действительно, на смежном ряду раздавался приглушённый цокот военных ботинок. Кто-то уверенно приближался. Чтобы не обнаружиться, двум заговорщикам пришлось наполовину присесть. Невидимый незнакомец остановился в пятнадцати метрах.

Едва поблизости хлопнула передняя, со стороны водителя, дверца, и та и другая фигура упала на землю. Распластались и притаились. Настороженно вслушались. Друг с другом переглянулись.

Если бы не плотные лицевые повязки, различились бы красивые девчачьи мордашки. Одна показалась бы напряжённой; вторая – плутовато-лукавой. Последняя игриво спросила:

– Что будем делать? Дождёмся, когда уедет, или же нападём? Пока мы тут развалились, нужный клиент ненавязчиво умыкнёт. Нам ни в коем случае нельзя его упустить.

– Всё верно, Юлиса, – согласилась Шарáгина.

Нетрудно догадаться, то затаились две неразлучные подруги-напарницы. Владислава продолжила наставлять:

– Однако надо пересидеть. Лишнего внимания нам лучше не привлекать. Бездумные поступки я не приветствую тоже. Договорились же: прокрасться до автомобиля предполагаемого предателя, потихоньку его пленить, а далее обстоятельно допросить. Так что придерживаемся первоначальному плану.

Пока две слаженные разведчицы вполголоса перешёптывались, нечаянный путник благополучно уехал. Уф! Затаившиеся девушки облегчённо вздохнули. Снова переглянулись. Поговорили одним глазами. «Что, двигаем дальше?» – «Конечно, чего зря сидеть?» – «Тогда привстали и быстро, но тихо пошли».

Хотя стоянка и являлась гражданкой, но парковались на ней в основном представители военного ведомства. Выглядела она следующим образом: несколько проезжих частей граничили с припаркованными автомашинами; они располагались как справа, так точно и слева; багажные отделения прилегали к соседним. Общая длина доходила до мили.

Осмотрительные лазутчицы заходили с направления тыльного. С передней части предусматривалось двое ворот. Они контролировались военной охраной. Надёжной. «Безобразно» вооружённой. Поэтому прорываться с боем – было сразу отмечено. Выбрали пути обходные, ограждённые лишь тоненькой сеткой-рабицей. Изучая периметральное ограждение, Шарагина предложила наиболее приемлемое решение: во-первых, подкрасться сзади; во-вторых, применить стальные кусачки; в-третьих, с их помощью проделать неявную брешь; в-четвёртых, проникнуть на освещённую территорию; в-пятых, потихоньку просочиться к необходимой машине (марку и номер установили заранее); в-шестых, применить электронную «спецотмычку» (её подогнала генерал-полковник Бероева); в-седьмых, пробраться в заднюю часть салона; в-восьмых и в-последних, устроить непредсказуемую засаду.

Чтобы реализовать намеченный план, юркие проныры двинулись дальше. Через минуту они приблизились к американской машине «форд». Лисина достала секретный приборчик; он находился в заплечном ранце и походил на обыч-

ный мобильный планшет. Настроила на приём. На перехват внешнего цифрового сигнала. Когда всё было готово и когда возникла полная убеждённость, что нечего не сорвётся, она задорно распорядилась:

– Слава, давай. «Ботни» по вражеской тачке. И хороше-е-енечко.

Едва одна доказала, вторая порскнула по внешней обшивке. Заморгали жёлтые «поворотники», и вот-вот должно было раздаться звуковое предупреждение; но... шустрая блондинка нажала на сенсорную панель. Перехваченный сигнал, готовый превратиться в предательскую сирену, заглох не начавшись. Он изобразил некое подобие «и-и...» и тут же замолк. Оставалось пробраться во внутреннее пространство.

Настала очередь продвинутой участковой. Не зря она проработала в сельской местности добрые пару лет. Иногда, чтобы проникнуть к подозреваемым, приходилось «шилорутить» по-всякому. Нарботанное умение пригодилось как никогда. Шарагина достала две тоненькие спицы-иголки; одна на конце – своеобразный зигзаг. Вставила их в замочную скважину. Несколько секунд чего-то нащупывала. Наконец, после кропотливых трудов, раздался характерный щелчок; он возвещал о выходе из пазов запорного механизма. Оставалось легонечко повернуть, сорвать дверную защёлку и незатейливо очутиться внутри.

Через час томительных ожиданий явился хозяин «засадной машины». Непринуждённо уселся за рулевую баранку.

Запустил прогреться холодный мотор. Включил автомобильную магнитола. Зазвучала приятная музыка. Она словно бы послужила к началу активного действия.

Неожиданно! Как чёрт из табакерки, сзади возникли две чёрные, однообразно неузнаваемые, фигуры. Первая наставила пистолет с глушителем. Направила его точно в генеральский висок. Ошеломлённый водитель непривлекательно ёкнул.

– Тихо, нацистский прихвостень, – Лиса отнюдь не шутила; она шипела как злая змея, – иначе буду стрелять.

Ричард Мантгомери дослужился до высокого офицерского чина. Сейчас он трудился в главном военном ведомстве и курировал все стратегические ресурсы. Образцовый служака выглядел подтянутым и высоким, круглолицым и остроносым, кареглазым и рыжеватым, усатым и коротко стриженным. Характером обладал и стойким и мужественным, и выносливым и терпимым. За время долговременной службы он побывал во многих горячих точках; там им были заслужены боевые награды и глубокое солдатское уважение.

Авторитетный воин не слыл пугливым трусом, но и не считался безбашенным дураком. Поэтому сейчас, когда в него упиралось смертоносное дуло, ему стоило хорошенько задуматься да выиграть время. Оно требовалось, чтобы найти приемлемое решение.

– Что вам угодно? – поинтересовался захваченный пленник; он выразился на сугубо официальный манер. – Вы ази-

атские террористы?

– Нет, – съязвила белокурая забияка; она не отказала себе в удовольствии «унизить высокого чина», – мы просто решили с тобой, великосветский убийца, немножечко позабавиться. Оттрахаем тебя, как Бог черепаху, а после, никчёмного и опозоренного, попросту выкинем. Чего не понятно?

– Мы зададим Вам пару вопросом, – разъяснила другая, более уравновешенная, особа; она отличалась от первой рациональным да здравым подходом, – а после определимся. Если не виноваты, мы с радостью Вас отпустим. Ежели Вы виновны, тогда извините... – недвусмысленная фраза давала понять, что последствия будут тяжкими – Пока давайте проедем в одно укромное место да обстоятельно побеседуем.

– Да и!.. – добавила злоязычная бестия; она с усилием надала на рыжий висок. – Не вздумай шутить. Иначе!.. Я девушка нервная – за себя не ручаюсь. Езжай спокойно, внимания особо не привлекай. Запомни: в случае какой непродуманной глупости, пострадают многие и многие миллионы.

– Юли-и-иса?! – откровенное признание было прервано рассудительной Владиславой; она объяснила всё просто и ясно: – Полагаю, генералу Мантгомери опасное положение известно не хуже «нашего», – предполагалось ею «лучше чем нам». – У них пропали две ядерные боеголовки, и кому, как не «смотрящему» за ядерными ресурсами, – расценивалось как «главному ответственному лицу», – быть в курсе.

– Вы из ЦРУ, – высокопоставленный военный вдруг от-

чётливо понял, с чем связано его бесцеремонное похищение.

– Не совсем, – просто, без прежних колкостей, ответила Юля; она отстранила пистолетное дуло, чем выказала готовность к прямому сотрудничеству, – но работаем на Правительство.

– Как вы меня нашли?

Несколькими часами ранее...

По совету Оксаны Бербеовой две слаженные лазутчицы связались с российским агентом, служащим центрального военного ведомства. Они позвонили ему сразу, как только вышли с конспиративной квартиры. Назначили срочную встречу.

Через час с половиной, в три пополуночи, состыковались недалеко от пятиугольного здания. Их ожидал низкорослый мужчина, одетый в специальную, для спецназовцев, тёмную форму. На вид ему исполнилось лет сорок пять; коренастая фигура виделась идеально сложенной; скуластое лицо выдавало человека в себе уверенного, не склонного к излишней любезности; глубокие серо-оливковые глаза выражали развитый, аналитический ум, непреклонный характер; мясистый нос отмечал заядлую тягу к курению; тонкие, узкие губы передавали волевою натуру. Его американское имя – Грегор Макаллистер.

Три российских разведчика с почтением поздоровались.

Встали неправильным треугольником. Как старшая группы, совещательную часть открыла Лиса. Первым делом она назвала корректный пароль: «Вы... продаёте харамбурум?» – «Нет, но могу подсказать», – послышался нужный отзыв. Когда все основные формальности были соблюдены, перешли к решению насущного вопроса-задачи.

– Нам требуется выяснить, – без лишних обиняков, чтобы закончить как можно быстрее, бойкая блондинка осветила лишь главную тему, – кто – конкретно! – курирует стратегическое направление, ядерную программу?

– Не проще ли выяснить напрямую, – пентагоновский резидент справедливо предположил, что, связываясь с двумя отчаянными особами, он очень рискует, – у американского Президента? Насколько мне известно, в его непосредственном окружении имеется свой человек, – им предполагалось «российский агент».

– Если бы было можно, – саркастически огрызнулась Юла; в силу дерзкого характера, она придала себе презрительный вид, – к Вам бы, мистер Макаллистер, поверьте, не обращались.

– Товарищ Исаев, – уравновешенная подруга применила истинную фамилию; тем самым она показала, что осведомлённость их полная и что ситуация неординарная, ежели не критическая, – давайте немножечко поторопимся. Скоро рабочий день, а нам ещё многое надо выяснить.

– Так бы и сразу, – мужчина чувствовал себя уязвлённым;

однако долгая практика научила его держаться достойно, без видимых признаков, – чего язвить-то? Сам я, как понимаете, избобличающей информацией обладать не могу. Ответственные лица, привлечённые к стратегическим проектам, находятся под грифом «Совершенно секретно». Поэтому придётся проникнуть во внутреннее пространство и разобраться во всём – вам самим. Nate вот, – он протянул две чёрные лицевые повязки, – наденьте, – третью он примерил к себе. – Следуйте строго за мной, – разъяснял им Грегор уже во время движения. – Через центральный вход провести вас никак не получится. Нам придётся пройти подвальными помещениями, через подземный бункер; он используется для безопасной эвакуации. Там сейчас никого. Звуковую сигнализацию и магнитный замок я отключил заранее.

Осмотрительный резидент подвёл двух девушек к потаённой железной двери; она вела в незримое подземелье. На вид тяжёлая створка, к удивлению, приоткрылась довольно легко. Внутри горело лёгкое, тускло мерцавшее, освещение. Мистер Макаллистер передал закадычным подружкам-приятельницам подробную карту. Вдобавок им спонсировался миниатюрный баллончик снотворного газа. Попутно он разъяснил:

– С вами я не пойду – это очень рискованно. Мне поручено только создать условия. На схеме внутренних помещений, синими стрелками, чётко указано, как добраться до «ядерного отдела». На охране сидит один часовой. С помощью га-

зовой смеси вы его усыпляете, а дальше спокойно орудуете. У вас будет чуть более двух часов. Пока он очнётся. Убивать его не советую: сработают сердечные датчики. Они поднимут нешуточную тревогу. Когда всё найдёте, выбираться будете обратным путём. Неохраняемым. Наиболее безопасным.

Не стоит сомневаться, что порученная задача провернулась чисто, без сучка без задоринки. Профессиональным лазутчицам не пришлось, самим, ничего придумывать. Они просто с точностью исполнили представленные инструкции. В результате добыли сведения на трёх ответственных генералов. Первого захватили на пентагоновской автостоянке.

Глава III. Внештатные ситуации

Американский «форд» последней модели приблизился к выездным воротам. Согласно принятых правил, к генеральскому автомобилю подошёл дежурный охранник. Он двигался потихоньку, по-видимому, никуда не спешил. Да и действительно, куда ему торопиться? В ночную смену время, дополнительное, работает на него.

Военный и не догадывался, что во внутреннем салоне притаились две бесстрашные сорвиголовы. Прежде чем остановиться, между российскими лазутчицами и мистером Мантгомери состоялся непривлекательный договор.

– Послушай, Ричард, – Лиса особо не церемонилась; она специально вела себя нагло, развязно, фривольно (по Славинной задумке разыгрывала беспроигрышный тандем «плохой полицейский – хороший полицейский»), – сейчас мы подъедем к охранному помещению. Привлекать к себе повышенное внимание – я бы не посоветовала. Иначе?.. Не забывай, что в водительское кресло упирается девятимиллиметровый «SIG Sauer», особый. Да и!.. Хорошенько запомни, что мы работаем не одни и что нашим соратникам отлично известно – где... живёт... твоя... родная... семья, – для пущей убедительности озорная плутовка доводила растянута, чеканя каждое слово. – Даяна, подтверди, – сама не зная почему, на ум ей пришло красивое имя пропавшей сестрѐнки.

– Безусловно, – констатировала вторая разведчица; следуя показанному примеру, она понижее пригнулась, распласталась на заднем сидении, лицом приблизилась к лукавой мордашке, – Даяна?.. – поинтересовалась растерянная брюнетка; она не скрывала безмерного удивления.

– Твой новый позывной, – если бы не полная темень и если б не лицевая повязка, можно было увидеть, как по-лисьи засветилась игривая девушка, – Я-я так хочу. Ты меня прозвала Юлисой; мне же взгрустнулось назвать тебя именем бесследно сгинувшей младшей сестры.

«Зафрахтованная» машина как раз приблизилась к КПП. Пришлось замолчать. По-тихому притаиться.

Генерал оказался понятливым. Как и обычно, он послушно остановился, приоткрыл боковое окно и высунул наружу лишь «левое ухо». Безмятежно, шутивым тоном, спросил:

– Обстановка?

– Напряжённая, – последовал ничем не отличный ответ; он походил на привычный отзыв.

Рослый мужчина обошёл блестящий автомобиль кругом (словно за ним мог кто-нибудь спрятаться?) и вернулся обратно, к водительской дверце. Он попытался ненавязчиво глянуть в салон. Однако! Был остановлен провокационным, хотя и тактичным вопросом.

– Что-то случилось? – любопытствовал мистер Мантгомери; он сузил глазные прорези до узеньких щелок. – Я в чём-то подозреваюсь? – генерал состроил ехидную рожицу.

По колючему взгляду можно было предположить всё что угодно. В том числе и призывы к немедленной помощи. К счастью, недалёковидный солдат воспринял недоброжелательный вид, как нечто предосудительное. Он почтительно извинился. Проследовал к дежурному помещению.

Через двадцать секунд поехала отодвигаться электромеханическая ворóтина. Путь являлся открытым, и следовало по-быстрому сваливать. Удивительное дело! Заранее предупреждённый, водитель замешкался. Он точно испытывал злую судьбу? Чтобы не вводить его во вредное заблуждение, незамедлительно последовал задний тычковый удар. Он отобразился на задней спинке сидения и предполагал пистолетное прочное дуло.

– Не искушай, – прошипела Лисина; она уподобилась ядовитой кобре Нага́йне, – мне страсть как хочется всадить в твою непослушную черепушку свинцово-стальную пулю. Поехали уже... спокойно, без дополнительных приключений.

Едва разносторонняя троица удалилась на безопасное расстояние, рациональная брюнетка разумно распорядилась:

– Генерал Мантгомери, стойте! Юлиса, – промолвила Владислава, как только колёсная тяга больше не подавалась, – пересаживайся за руль. Высокопоставленный пленник пусть пересаживается сюда. Что-то он мне не нравится. Слишком активный.

Лисина возражать не стала. Наоборот, поддержала. Как

будто договорились заранее. Хотя, если честно, сейчас они соображали вчистую спонтанно. Что касается принуждённого офицера? Ему деваться было некуда, и он безропотно подчинился. Расселись. Поехали. Смертоносное оружие, соответственно, перекочевало в руки Шарáгиной.

До конца городской черты захваченная машина двигалась беспрепятственно. И всё бы ничего, и вроде бы всё удалось. Но!.. На выезде её тормознула полицейская дорожная служба. Чтобы не привлекать внимания и чтобы не становиться участниками глупой погони, следовало покорно повинаться.

Сногсшибательная блондинка припарковалась к правой обочине. Она давно уже избавилась от непроглядной повязки и виделась ослепительной. Когда к ней приблизился сотрудник порядка, лукавая плутовка отобразилась доброжелательной миной. Она приоткрыла дверное стекло, высунула левый локоть наружу и притворилась настроенной на игривое поведение.

– Мы что-то нарушили? – неисправимая интриганка говорила занудно, но ласково и казалась ни много ни мало, а навязчиво изумлённой; далее, она перешла уже к повелительным интонациям: – Вы чего, ребята, номера военные, что ли, не видите? Видите: мы пьяного генерала до дома транспортируем.

Чуть ранее, пока одна останавливалась, другая со словами «Ричард, прости», вырубала американского высокого чина.

Сейчас он расположился на заднем сидении и находился в глубоком беспомыслии. Со стороны могло показаться, что бессознательный офицер, и действительно, вдребезги пьян. Рядом сидела бесподобная девушка, одетая, как и передняя, в характерную форму спецназа. Как бы подтверждая заверения неразлучной подруги, смекалистая брюнетка приподняла безвольную офицерскую руку и отпустила её обратно. Не подкреплённая мышечной силой, она упала на кожаное сиденье.

– Извините, – патрульный выглядел немного растерянным; он придал себе виноватое выражение, – объявлен план «Перехват». Согласно ему – вы сами должны быть в курсе – требуется досматривать каждую, проезжающую мимо, автомашину.

– Только-то и всего... – Лиса хотела обидно съязвить, и даже приоткрыла для этого рот, но вовремя передумала; она ограничилась лишь неопределённым кратким высказыванием: – Я уж подумала?..

– Проверьте, – вклинилась Владислава; она приготовилась, в случае положительной реакции, расстрелять любопытного офицера в упор, – мы всё понимаем.

Широкоплечий жирдяй, обладавший высоким ростом, приблизился к задней, со стороны водителя, дверце. Он взялся за чёрную ручку. Хотел потянуть её кверху, а следом и на себя... Самоотверженная агентесса из-под низа прицелилась. Она приготовилась произвести убийственный выстрел,

а следом по-резкому выскочить, проследовать быстрым шагом до преградившей им путь полицейской машины и поступить там аналогично.

Неожиданно! Патрульный мотнул округлой башкой, голубыми глазами выразил отчаянную решимость; он разрешил проследовать дальше:

– Чего уж, езжайте.

– Вот и ладненько, – довольная, без возражений согласилась самоуверенная блондинка; она включила переднюю передачу и с места «рванула в карьер» (отправилась восвояси), – не пришлось никого убивать, – продуманная плутовка ни секундой не сомневалась, что верная напарница поступит так, и никак по-другому.

Какое-то время две слаженные разведчицы ехали по оживлённой дороге. Когда преодолели километров пятнадцать и когда поравнялись с лесистой посадкой, Лиса свернула с центральной трассы. Захваченный транспорт стал передвигаться по автостраде нелюдимой, просёлочной. Движение там не наблюдалось практически никакого, и можно было отчасти расслабиться.

Вдруг! Через полкилометра пути, впереди показался отдалённый свет фар. И всё бы вроде нормально, ничего необычного, однако приближался он отнюдь не естественно. Встречный автомобиль перемещался то вправо, то влево, создавая опасную ситуацию. Напрашивалось нехорошее впечатление, мысленное предубеждение, что он так перемеща-

ется специально. Для чего? Чтобы вынудить неких бесцеремонных особ прижаться к обочине.

Также подумала и Юла. Только вот, удаляя и бойкая, отступать она вовсе не собиралась. Напротив, выбрала предельную скорость, намереваясь проскочить, пока нерадивый водитель сместится к левому краю дороги.

– Юлиса, осторожней! – не выдержала рациональная девушка; она представила самое худшее: – Ты что, не видишь – он пьяный... походу. Так и столкнуться недолго.

– Не бзди, дорогая, – белокурая бесовка покрепче стиснула зубы; она выглядела решительной, целеустремлённой, готовой на крайние меры, – прорвёмся, – применилась ею любимая присказка. – Лучше мне не мешай.

Когда до встречного транспорта оставалось не более парочки сотен метров, он резко принял вправо и выехал на середину асфальтированного пути. Бесстрашная оперативница поступила ничем не отлично. Она пошла на лобовую атаку. До трагического конца оставались считанные секунды. Лиса напряглась. Владислава зажмурилась. Никак не отреагировал только бессознательный генерал.

Внезапно! Когда до смертельного столкновения не досчитывалось полусотни метров, смекалистая девушка включила дальний свет фар. Каким бы водитель не слыл от мороженым либо же пьяным, ослеплённый, он потерял выбранную координацию и дёрнул рулем. Машина его, смещённая, перекатилась на встречную полосу. Стойкая красавица сдви-

нулась в противоположную сторону. Они разминулись. Далее поехали каждый своей дорогой.

Наконец, после часа непростого пути, Лисина свернула на грунтовую насыпь. Она простиралась по узкому тракту и уходила в туманную неизвестность. В лесную просеку углубились на четыреста футов. Дальше, посчитали, не надо. Остановились на укромной, скрытой в чащобе, полянке. Её присмотрели заранее (ну так, на всякий непредвиденный случай). Посередине росло одинокое дерево. Об истинном его назначении стоит только догадываться. Предприимчивые красавицы (почему-то?) решили, что оно должно использоваться строго по-ихнему.

– Даяна, – бесцеремонная блондинка, с собственной лёгкой руки, закрепила за неотступной напарницей примечательный позывной; она указала на недвижимое тело: – Приведи его в чувство и выводи прогуляться.

Понятно, отъявленная чертовка не подразумевала ни доброго, ни хорошего. Влада словно прочитала скабрёзные мысли. Она достала из заплечного ранца пузырьёк с нашатырным спиртом. Побрызгала на кругленький ватный диск. Поводила им под носом пленённого генерала. Дождáлась, пока он очухается. Саркастически предложила выйти на свежий воздух.

– Мистер Мантгомери, прошу Вас вдохнуть предутреннюю прохладу, – Шарагина приоткрыла заднюю дверцу; она выбралась наружу и с намёком расшаркалась. – Не затяги-

вайте. Не стоит забывать, что дома нас дожидается Ваша семья, – недвусмысленно намекалось, что их таинственный соглядатай дожидается хороших вестей и что, в случае их продолжительного отсутствия, примéнятся кардинальные меры.

Как подоённый телёнок, Ричард безропотно подчинился. Он покинул удобный, едва ли не роскошный салон. По Славиной указке направился к крупнолистному буку. С ехидной ухмылкой там ожидала Лиса. Она приготовила бандажные хомуты. Безусловно, они применялись вместо стальных наручников. Их эффективность являлась несколько не меньшей.

Высокопоставленного пленника подвели к морщинистому стволу. Пока одна держала его под пистолетным прицелом, вторая крепила генеральские руки строго сзади. Предусмотрительность вполне оправданная. Во-первых, так удобнее разговаривать. Во-вторых, намного труднее высвободиться. Когда невольник оказался привязанным, заговорила Юла. Она пронзительно заорала:

– Поганый ушлёпок, мерзкий предатель! Признавайся: на кого ты работаешь?! Кому, презренный ублюдок, подогнал две ядерные боеголовки? Не вздумай мне лгать! Запомни: хитрить не получится! Мы всё уже знаем! Говори, тварь паскудная, говори! Иначе, через десять минут, внутри у тебя будет пожар; ты несколько раз обделаешься, – твердилось ею гораздо тише, со змеиным шипением, – но всё равно во всём мне признаешься.

Для большего убеждения разухабистая плутовка применила электрический «шокер». Мера вынужденная. Как бы ей не хотелось обойтись обычным дознанием, задушевной беседой, однако ситуация советовала, неординарная, кардинально иное. Ушлые дамочки давно уже уяснили, что нормального языка современные люди почему-то не понимают. Им требуется сначала хорошенько внушить, а после они с готовностью идут на сотрудничество. Самонадеянные кретины! Поэтому-то и приходилось «шилокрутить» по наработанной схеме.

После третьего электроразряда Лисина поняла, что пытаемый генерал вот-вот и отключится. Чтобы избежать долгого обморока, передала инициативу (как бы?) любезной подружке. Сама отошла в сторонку. Остановилась на неслышимом отдалении.

– Почему вы решили, что предатель именно я? – поинтересовался смутившийся офицер; униженный, он всё-таки сдерживался и, стараясь казаться искренним, горячо продолжал: – Изначально, я был готов сотрудничать добровольно. Мне и самому вся эта сомнительная история не очень-то нравится.

– Что Вы, мистер Мантгомери, знаете? – хотя Владислава и выглядела серьёзной, но разговаривала с должным почтением. – Доложите.

– Как вы, наверное, выяснили, все боевые ядерные заряды курирует три постоянных офицера, – Ричард рассуждал

открыто, без видимой лжи. – Чтобы не допустить непредвиденных ситуаций, мы применяем разнобойную очередность. Никогда нельзя быть уверенным, кто именно отвечает за перевозку в конкретный день. Да, действительно, в настоящем случае организовать безопасное перемещение должен был я, – он хорошо понимал, что предварительно деловые особы его пробили, – Однако! Поскольку генерал Грант собирался в долговременный отпуск, постольку мы решили с ним поменяться. Я ещё заметил, что он в последние несколько дней какой-то излишне нервный, но не прида́л тому его состоянию особенного значения. Сейчас понимаю, что был тогда совершенно не прав. Мне бы поднять своевременную тревогу... тогда бы ничего не случилось.

– Извините, мистер Мантгомери, – в душе у Шарагиной кошки скребли, но внешне она выглядела спокойной, непроницаемой, – мы немного погорячились. Сами должны понимать, правдивые люди попадаются редко. Вот и приходится перебарщивать. Сейчас, пожалуйста, ответьте: с генералом Грантом спецслужбы работали? Если да, то почему не раскрыли.

– Всё очень просто, – он пустился в чистосердечную исповедь. – К нему не применялись подобные методы – он попросту отписался.

– Хорошо, – толковая участковая перешла к кульминационному завершению, – пока мы всё проверяем, Вы посидите в укромном месте. Вам уколется сильное снотворное сред-

ство. Вы проспите чуть менее суток. Как проснётесь, можете быть свободны.

На том и порешили.

Глава IV. Засада у Пентагона

Прежде чем отправляться к пентагоновской автостоянке, две славные напарницы заехали в пригородный посёлок. Там у них имелся съёмный домишко, используемый как для таких, так и примерно похожих случаев. Он представлял из себя одноэтажное, собранное из деревянного бруса строение. Находился в стороне от оживлённых проезжих частей. Что было выгодно людям, желавшим уединиться, особенно не отвечивать. Как раз подобными личностями и являлись две слаженные разведчицы.

Подъезжая, Лиса остановилась, чтобы открыть дощатые двустворчатые ворота. Зашла на приусадебный, огороженный деревянным забором участок. Внимательно осмотрелась: всё вроде по-старому, без видимых изменений. Вокруг тихо, умиротворённо спокойно. Запущенное хозяйство заросло высоким бурьяном. Он оставался нетронутым. Ни пеших следов, ни наезженной колеи. Оно и неудивительно, появлялись занытые подруги здесь очень редко, практически никогда.

Едва убедилась, что неожиданных опасностей впереди не предвидится, осмотрительная блондинка вернулась в машину. Ухватила за рулевую баранку. Включила переднюю передачу. Послушный автомобиль бесшумно вкатился на безлюдную территорию. Лисина подрулила к входному крыль-

цу. Едва затормозила, она игриво распорядилась:

– Вылезайте, голубчики. Остановка конечная. Даяна, проводи генерала во временное пристанище. Я покамест закрою ворота.

В целях собственной безопасности (чтобы у неких персон вдруг не возникло неординарных решений), мистера Ментгомери оставили крепко связанным. Глаза ему закрывать не стали. Да и зачем? Когда он проснётся, их здесь уже не будет, а сам он преспокойненько отправится восвояси. Засветится тайный дом?.. Ну и что: использовать его повторно – не имело разумного смысла.

– Выходите, господин генерал, – испытывая сочувственную вину, Шарагина старалась казаться вежливой; она открыла заднюю дверцу и помогла возрастному мужчине выбраться. – Как мы и договаривались, сейчас мы вколем Вам сильнодействующее снотворное, а сами уедем работать дальше. Вы проспите в течении суток. Плюс-минус час. Думаю, к тому времени всё положительно разрешится, и к Вам дополнительных вопросов у нас не возникнет.

Договаривала уважительная особа, вступая на нижнюю ступеньку крыльца. Оно являлось открытым и имело лишь верхний навес. Ключ, как и у всех нормальных людей, находился под ковриком. С его помощью беспрепятственно очутились внутри. Едва прошли в спальную боковую комнату, появилась Лиса. Она уже приготовила одноразовый шприц (достала из заплечного ранца) и на ходу наполняла его ко-

ричневой жидкостью.

– Ложись, Ричард, – бесцеремонная плутовка указала на старенькую софу, – на этот неуклюжий диван. Сейчас ты получишь сонный укол.

Дальше всё проходило словно по писанному. Принужденный офицер улёгся, получил хорошую дозу и провалился в мир сказочных сновидений. Едва он «отрубился», Владислава избавила его самодельных наручников. Далее, неразлучные напарницы отправились к Пентагону.

Понятно, генеральская машина осталась при них. На ней они беспрепятственно миновали все выставленные кордоны. Им повезло. С военными номерами их больше не останавливали. На крайний случай имелись оригинальные удостоверения американских разведчиц.

Засадную ловушку Лисина предложила устроить неподалёку от стояночной территории. Так она и сказала:

– Встанем метрах в пятидесяти от правых ворот, на пешем пути к пятиугольному зданию. Когда увидим презренного негодяя, дождёмся его приближения. Как только он поравняется с задней дверцей, ты резко её откроешь. Одновременно я вылезу с пассажирской передней, пару раз его хорошенько «хрясну» и начну активно заталкивать. Ты мне можешь. Потянешь со своей стороны.

Как решили, так точно и поступили. Нахрапистая проныра остановилась на видимом удалении. Пересела в соседнее кресло. Уныло зевнула. После бессонных суток спать захоте-

лось как никогда. Чтобы не разоспаться она решила отвлечься на рабочую тему.

– Даяна, дай мне взглянуть на мерзкого выродка, – Лисина повернулась в пол-оборота; она протянула «просящую» руку, – я что-то запамятовала, как он конкретно выглядит. Не пропустить бы!

Шарагина извлекла из заплечного ранца личное дело второго, мистера Гранта. Его, как и другие два, похитили во время проникновения в военное ведомство. Сейчас оно оказалось в руках упорной, необычайно настырной, девушки. Лиса взялась его сосредоточенно изучать. Попутно, самопроизвольно (сама не зная зачем), она напевала старинную народную песенку, переиначенную на собственный лад:

– Летя-а-ат по небу самолёты-бомбовозы. Хотя-а-ат засыпать нас землёй-чернозёмом. А я-а-а, молоденькая девчонка – лет шестнадцать, двадцать, тридцать, может быть и больше? – лежу-у-у с оторванной ногой – зубы рядом, глаз в кармане – лежу и притворяюсь, что больно. Бежи-и-ит по полю санитарка, звать Тамарка, в больши-и-их кирзёвых сапогах – сикось-накось, на бóсу ногу...

Чем закончилась та занимательная история – останется неразгаданной тайной. Бойкая оперативница подробно изучила небогатую биографию и вернула анкетные данные скрупулёзной напарнице. Та убрала их обратно, в ранцевую поклажу. Потекло занудное время. Нет ничего скучнее, чем томное ожидание, тупое бездействие.

Прошло уже полтора часа, а ожидаемый субъект так и не появлялся. Нетерпеливая блондинка резонно занервничала. Невесёлые, пришедшие ей в голову мысли тотчас же запроектировались наружу.

– Послу-у-ушай, Даяна, – растянутым первым словом Юлия привлекала особенное внимание; она повернулась к прагматичной подруге лицом, – а тебе не кажется, что мы ожидаем до неприличия долго. Служебное время давно началось, вокруг никакого движения, а нужного клиента как не было, так и нет. Тебе не кажется, что чего-то не сходится?

– Да, – согласилась вторая оперативница; она тоже обратила внимание, что часовые стрелки перевалили за девять утра, – генерал Джонатан Грант, похоже, запаздывает. Оперативное совещание идёт, а его...

Договорить рассудительной брюнетке не дали. Её беззастенчиво прервала непоседливая Лиса. Она выдвинула единоличное заключение:

– Нет! Так дальше нельзя. Надо вызвонить нашего человека. Пригласить его на срочную встречу. Я чувствую здесь какой-то зловещий подвох. Я всегда чувствую... – нетерпеливая оперативница достала сотовое устройство; она набрала берёвский номер и затараторила условным обозначением: – Оксана, это срочно. Мы сидим у интересного здания, но так ничего и не высидели. Нам нужен «харамабурум».

Очевидно, её неплохо поняли, поскольку мобильная связь тотчас разъединилась. Юла повернулась назад и добросо-

вестно отчиталась:

– Сказала, мол, ждите. Так можно полжизни прождать, – неугомонная натура не позволяла расслабиться; ей требовалось активное действие. – Как же мне не нравится ждать, да ещё догонять. Хотя во втором случае не так уж и муторно.

В течении следующих сорока минут отъявленная зубо-скалка вспомнила всех дьявольских прихлебателей, а заодно и мамкиных родственников. В откровенных выражениях она ничуть не стеснялась. Если Сатана её слышал, то он узнал о них много нового, интересного. Причём из нормативной лексики в их отношении использовались только предлоги и междометия. Шарагиной, не привыкшей к столь грубым высказываниям, пришлось даже временно отключиться – заткнуть ушные проходы оранжевыми бирушами. Их и та и другая имели на тот (для них обыденный) случай, если придётся где-то (не в тёплой кровати, а в шумной дороге) спать.

У-уф! Наконец явился российский военный разведчик. Он подошёл неожиданно, вырос словно из неоткуда. Сказывалась долголетняя тренировка. Когда открылась задняя дверца и когда во внутренний салон протиснулась мужская фигура, Владислава едва не вскрикнула. По наработанной привычке она зажала ладошкой рот. Лисина продолжала нецензурно браниться. Она даже не обернулась. Настолько профессионально сработал наторелый, опытный резидент.

– Юли-и-иса! – чтобы остановить нескончаемый словесный поток, Владиславе пришлось недружелюбно прикрик-

нуть; она ударила по дэвичьему плечу. – Прекращай! К нам пришли, – добавилось ею значительно тише.

– Да?.. Отлично, – похоже, совестливое чувство стыда было Лисиной незнакомо (от слова «вообще»), – а то я уже заскучала. Итак, Грегор, – хотя мужчина выглядел гораздо старше её, Юла общалась на равных (сказывалась детдомовская привычка), – тебе сказали, чего нам – конкретно! – требуется?

– Нет, – Макалистер сурово нахмурился; не часто он сталкивался с фамильярной нескромностью, – меня посетил связной. Он сказал лишь, что на улице меня ожидают некие знакомые личности. Я увидел «форд» генерала Мантгомери и почему-то сразу сообразил, что вы наберётесь наглости и припрётесь сюда на нём. Как видите, я не ошибся. Ну, так что от меня снова требуется? Раз вы, безбашенные особы, рискнули заявиться в главное военное ведомство, значит, дело, и правда, серьёзное. Итак, я вас внимательно слушаю.

– Товарищ Исаев, – слово перехватила более уравновешенная разведчица; она строго взглянула на беззастенчивую плутовку, как бы предупреждая «не вздумай вмешаться», – нам снова нужна Ваша помощь. Как понимаете, при свете дневного времени проникнуть во внутренние пенаты у нас не получится. Обстановка же напряжённая, – ей полюбилося сравнение, высказанное пленённым штабистом. – Надо действовать спешно, без малого промедления. На кону стоит всё человеческое существование. Ежели мы не поторопимь-

ся, может случиться всё что угодно, в том числе и ядерный апокалипсис.

Разговаривали по-русски, поэтому дополнительных разъяснений не требовалось ни тому, ни другим. Озадаченный резидент резонно заметил:

– Чем я могу помочь? Говорите, я вас внимательно слушаю, – по-видимому, употребляемое словосочетание являлось у него закоренелой привычкой.

– Тебе, полковник, надо, – в отличии от вежливой Славы, дерзкая забияка не собиралась ни с кем любезничать, – вернуться на рабочее место. Под каким-нибудь благовидным предлогом заявившись в ядерный сектор и ненавязчиво выяснишь: где находится Джонатан Грант? Если всё понятно, то можешь идти, – она распоряжалась, точно считалась главной (хотя по большому счёту, в той сложной ситуации, так оно на самом деле и было).

Обескураженный разведчик лишь отстранённо поморщился. Как бы ни было ему неприятно, но, делать нечего, он обязан был подчиниться. Грегор ушёл. Вернулся он ни раньше ни позже, а ровно через час и двадцать минут. Лицо его, смуглое, казалось недовольным, если и не растерянным. Прежде чем приступить к подробному изъяснению, он погрузился в глубокие размышления.

По прошествии шестисот секунд нетерпеливая егоза не выдержала и с нескрываемым любопытством спросила:

– Ну и-и-и?.. – преподносилось ею как «что ты в итоге

узнал?».

Добросовестному спецагенту ничего иного не оставалось, как начать откровенничать. Он в подробностях отчитался:

– Задача оказалась, не сказать, что простая, напротив, очень и очень сложная. Вы зачем похитили личные дела на трёх американских генералов, отвечавших за прошлые ядерные программы?

Вопрос тот, каверзный, относился к обеим девчонкам. Впрочем, Лиса предпочла умыть руки. Она самоустранилась и стала насвистывать недавнюю песенку. Весь её вид показывал, мол, посмотрите: я здесь совсем ни причём. Хотя инициатором авантюрного похищения являлась плутоватая бестия, отвечать пришлось безукоризненной участковой.

– Товарищ Исаев, – чтобы не выглядеть виноватой, она придала себе суровое выражение, – сами должны понимать, мы в общем-то торопились. В любом случае, что сделано, то сделано. Сейчас нам нужно знать: где находится клятый предатель? Если не найти украденные боеголовки, я даже представить себе не берусь, – Шарагина эффектно закатила глаза, – с чем именно мы столкнёмся. Поэтому применим говорящую российскую прибаутку. Согласно ей, все средства здесь хороши.

– Ита-а-ак? – вклинилась невыдержанная особа; она стрельнула критичными глазками: – Вы уже наболтались? «Напустомéлились»? Тогда давайте по существу, – расценивалось ею как «переходите к основному вопросу».

– В общем, – возобновился военный разведчик; от Юлиной бесцеремонности он снова непривлекательно сморщился, – в ядерном отделе сейчас творится нечто неопишное, из ряда вон выходящее. Сотрудники службы безопасности ведут там тщательное расследование. Проверяют любого и каждого. Едва я там появился, меня засыпали кучей скользких предположений. Вот некоторые из них: – зачем, мол, явился? – с какой, простите, целью? – какие, дескать, вынашиваете преступные планы? Еле отбил. Сказал, что зашёл из чистого любопытства. Мол, не часто у нас проводят такую доскональную чистку.

– Тебе поверили?! – изумлённая плутовка округлила большие глаза. – Я бы ни в жизнь!

– По-видимому, у них есть дела гораздо более срочные, – прерванный рассказчик хотя и насупился, но голос его остался по-прежнему ровным, – чем возиться с каким-то любопытным горе-зевакой. Меня отпустили. Я вышел ни с чем. К счастью, на выходе мне посчастливилось столкнуться со знакомым служакой. Он приписан к «ядерному сектору» и без зазрения совести раскрыл мне основные детали. Я не буду рассказывать, что вы – своей непростительной безалаберностью! – подняли на уши весь Пентагон. Скажу лишь про генерала Джозефа Гранта. Оказывается, он не явился на службу. Сказался больным. Вот всё, что я сумел раздобыть. Вот всё, что нужно вам, девочки, знать.

На последних словах он потянул за дверную ручку и ис-

чез так же незаметно, как ранее появился. «Настоящий шпион!» – восхитилась поражённая Владислава. Лисина приняла всё как должное.

Глава V. Проникновение к американскому генералу

Проворная плутовка перебралась на водительское сиденье и запустила машинный двигатель. Она совсем уже собиралась воткнуть переднюю передачу, чтобы отправиться к штабному предателю, но её ненавязчиво остановила изрядно проголодавшаяся вторая подруга.

– Юлиса, давай вначале заедем чего-нибудь перекусим, – Шарагина взирала прося, едва ли не умоляя; с другой стороны, она казалась настойчивой и назойливой, – я не такая прожжённая агентесса, как, скажем, к примеру, ты. Я не могу по несколько суток обходиться без нормальной горячей пищи. Я ничего не ела со вчерашнего дня. Если мне на желудок хоть чего-то не упадёт, то, поверь мне, я попросту озверею.

– Ладно, – по виду Лисиной становилось понятно, что аппетит она нагуляла нисколько не меньший, – я бы тоже чего-то «схомячила». Тем более что на такое ответственное мероприятие голодными ехать нам явно не следует. Неизвестно, на сколько всё это затянется.

Она включила трансмиссию в рабочий режим да с пробуксовочкой стартанула. Неразлучные напарницы заехали вначале в одёжный бутик. Преобразились из «японских ниндзя» в обычных девчонок. Далее отправились в американский

«макдональдс». Заказали себе по сочному бургеру. Принялись продумывать предстоявшее им непростое дознание.

– Что будем делать с мистером Грантом? – поинтересовалась дотошная участковая; в отличии от проворной приятельницы, она привыкла планировать любое задание.

– Приезжаем, предъявляем авторитетные корочки, – разъясняла Юля, аппетитно жуя; она никогда ни на чём не зацикливалась, а предпочитала шустрить на удачу, – предлагаем проехать с нами. Вывозим в тихое, обязательно уединённое, место. Начинаем жестоко пытаться, – плутоватая бестия полисьи ощерилась.

– В смысле?.. – Владислава никак не могла привыкнуть к её двусмысленным шуточкам; она никогда не понимала, серьёзно ли та говорит или лукавит.

– В прямом, – Лиса сурово насупилась; так она показывала, что юморные забавы закончились. – Разыграем обычную комбинацию: я – плохой коп, ты – хороший. Физических страданий, по возможности, постараемся избежать, но на мозги накапать должны как следует. По окончании мистер Грант обязан нам расколоться и добросовестно выложить, где находятся похищенные боеголовки. А главное! Кто за этим стоит.

– Постой!.. – Шарáгиной вдруг вспомнился их предварительный инструктаж; она даже слегка подпрыгнула. – Но ведь Оксана сказала, что их похитили для украинских новых ракет. Как их там?.. Ах да, «поляница-фантом».

– Не факт, – Юла́ лишний раз доказывала, что хотя она и считалась взбалмошной, эксцентричной, но всегда привыкла разбираться во всём досконально. – Это может быть чья-то очередная завуалированная подстава, – рассудительная блондинка увидела черноокое удивление; она тут же разрешила любые сомнения: – К примеру, английской МИБ.

– Допустим, – сомнительная подруга ничего не принимала на веру; она демонстративно сощурилась, – как бы там ни было, их переправят на украинскую территорию. Им-то они зачем? – понятно, подразумевался британский туманный остров.

– Вот это, Даяна, – по-видимому, новый позывной Лисе несказанно понравился; она применяла его при всяком удобном случае, – нам и предстоит в кратчайшие сроки выяснить.

Лисина как раз закончила есть, отхлебнула газированной кока-колы и энергично утёрла губы бумажной салфеткой. Влада кушала значительно медленнее, смакуя каждый кусочек. Она получила нелестное замечание.

– Долго будешь здесь рассусоливать? – задиристая блондинка казалась излишне строгой; но где-то далеко внутри светились лукавые искорки. – Не забывай, нам ещё ответственную задачу надо сегодня выполнить.

– Поесть нормально не даст, – пробурчала Слава сквозь зубы; внешне она осталась доброжелательной, милой. – Заканчиваю, – сказалось ею во всеуслышание.

Шарагина повторила всю недавнюю процедуру, какую

продемонстрировала другая приятельница. Едва закончила, обе одновременно встали и лёгкой походкой направились к выходу.

К дому Джонатана Гранта подъехали ближе к обеду. Он представлял собой одноэтажный протянутый особняк; внутренний периметр огораживался невысоким рифлёным забором; входное отверстие закрывалось широкой стеклянной дверью; застёкленные витрины располагались как спереди, так и сзади. Что творится внутри, было не видно из-за светоотражающих плёнок.

Передняя калитка открылась легко, поскольку не запиралась. Сплочённые напарницы не стали особо раздумывать, а переместились на приусадебное пространство. На пороге их встретил мясистый сорокалетний охранник. Он выглядел массивным, широкоплечим, чутка ожиревшим; лицо смотрелось круглым, кареглазым, плосконосым, не в меру губастым; лысая башка обладала маленькими, плотно прижатыми ушками. Из верхней одежды выделялись белёсая сорочка, стандартный мужской костюм. Добросовестный стражник сурово насупился.

– Это частная территория, – растолковал он и грубо, и неприятливо, – покиньте её немедленно.

– Мы из внутренней контрразведки, – Лисина, не задумываясь, предъявила служебные «корочки»; она придала себе вид наглый, напористый, как у настоящего особиста, – нам срочно требуется увидеть мистера Гранта. Пустите нас

внутри. Докладывать не надо.

Своевольная и нахрапистая, Юла, не дожидаясь особого приглашения, попыталась протиснуться сквозь мощного человека. Ан нет! Путь ей преградился необъятной фигурой. Мало того! Осатанелый охранник извлёк из подмышки армейский «SIG Sauer» и наставил на милое личико.

– Вы никуда не войдёте! – заорал он как бешенный. – Сначала предъявите мне ордер!

Хвать! Вороненое дуло уже смотрело в обратную сторону. Шарагина провела успешный приём, и пистолет переключался в умелые участковые ручки. Недаром она усердно тренировалась, пока находилась в «школе полиции». Сейчас полученные навыкигодились как никогда. Хотя, если честно, боевая плутовка справилась бы сама, просто Владислава оказалась немножечко пошустрее.

– Мужик, не рискуй, – сопроводила она свои действия соответственным комментарием, – у нас особые полномочия. Мы можем даже стрелять. Имеем право убить.

– Даяна!.. – вмешалась взбешённая бестия; она указала на реквизированное оружие: – Он заряжен?

Верная напарница чуть отвела затвор и показала загнанный в патронник девятимиллиметровый патрон. Показная демонстрация явилась командой к немедленным действиям. Лисина подпрыгнула и с разворота «пинну́ла» по скуластой физиономии. Та заиграла как море волна́ми. Они прошлись вначале вверх, а после спустились обратно. Да, весовая ка-

тегория у обоих отличалась в разы. Однако и прирождённая разведчица на занятиях по боевым искусствам не сидела без дела; она от них никогда не отлынивала, а успешно тренировалась. Поэтому удар получился настолько мощным и сокрушительным, насколько стукнутый стражник ввалился во внутреннее пространство. Он едва не упал. Входной проём остался свободным. Девчонки вошли. Юла отрывисто выразилась:

– Никогда не наставляй на меня заряженное оружие, – она его отчитала, а следом осведомилась: – Как тебя, дядя, зовут? Как к тебе обращаться?

– Джим Санджерс, – представился он и именем и фамилией; затем подумал и решил уточнить: – Морская пехота ВМФ США. Я многое повидал, провёл немало успешных боёв, но таких бойких милочек мне доводится увидеть впервые. Так что вы хотели?

Шарагина продолжала направлять в его сторону ствольную мушку. Юлия Игоревна взялась продвигать парламентёрскую линию. Первым делом она уточнила:

– Где, мистер Санджерс, находится твой хозяин? Мы же вроде уже сказали?..

– К сожалению, милые дамочки, ничем вам помочь не смогу. Генерал, вместе со всей семьёй, вчера куда-то уехал. Куда?.. Известно лишь Господу Богу, ну, может, ещё экономке миссис О’Нейл.

– Где она? – допытывалась Юла; она оглядела просторный

холл и заметила две боковые двери. – Проводи. Только без лишних фокусов, не то извини... – лукавая плутовка уныло вздохнула, – моя напарница нервная – она застрелит тебя без всяких переживаний. Если всё понятно, веди. Ты идёшь вперёд, мы – чуточку сзади. Шаг влево, шаг вправо – считаем побег, – ей вспомнилась небезызвестная прибаутка.

– Я бы рад, – Джим язвительно ухмыльнулся; похоже, он радовался, что хоть в чём-то нарушил девчоночьи дерзкие планы, – но её сейчас нет. Она отправилась за продуктовым пайком, – в его понимании считались «простые покупки», – а вернётся ли, нет ли – мне не сказано.

– Номер её «сотика»? – Лисина достала специальное спутниковое устройство. – Быстро!

Мистер Санджерс полез в нагрудный карман и медленно, по приказу Шарagiной, достал свой личный мобильник. Назвал необходимую комбинацию. Белокурая разведчица ввела её в бесконтактный определитель. Тóтчас получила установленный GPS.

– Она на подходе, – Лиса смотрела на чёткую зелёную точку (она неторопливо сближалась), – метров двести отсюда. Пока она подползает, я гляну сразу на генерала Гранта. Телефонный номер хозяина? – последний вопрос, естественно, относился к податливому охраннику.

Смекалистая блондинка забила его в безотказный прибор, но... в сотовой сети он отсутствовал. Как, впрочем, и мобильные телефоны всех членов его семьи. Они словно

бы растворились – пропали наглухо. Нехорошие подозрения только усиливались. Получалось, две юные агентессы идут по верному следу.

Едва Юла закончила с отработкой пропавшей семейки, входная дверь отворилась. Внутри вошла ожидаемая особа. Сразу бросилось в глаза, что она почтенного возраста, что телосложение у неё высокое, в меру упитанное, что осанка прямая, какая-то даже надменная, что лицо остроносое, вытянутое, похожее на енота, что глаза голубые, как небо бездонные, что волосы седые, когда-то, возможно, блондинистые, что причёска аккуратная, закрученная сзади элегантным пучком, что одежда строгая, точь-в-точь как офисный женский костюм.

Понятно, что, когда она увидела вооружённую девушку, державшую на прицеле здорового морпеха-охранника, перепуганная экономка захотела сбежать. Она было ринулась обратно, к широкой стеклянной двери, но там её поджидала предупредительная Лиса. Она предварительно спряталась, сейчас же перегородила единственную спасительную дорогу.

– Не надо, миссис О’Нейл, – задиристая плутовка демонстративно нахмурилась; она показала, что настроена крайне решительно, – мы зададим Вам пару вопросов, а после отвалим.

– Какие? – вошедшая женщина проявила естественный интерес.

– Где находится мистер Грант? – интересовалась уже Шарагина, не забывая удерживать на мушке огромного стражника. – Мы из внутренней контрразведки, так что можете говорить не таясь.

– Понятия не имею! – воскликнула седовласая экономка, она даже выглядела какой-то обиженной. – Хозяева никогда не ставят нас в курс, ни куда уезжают, ни на сколько. Скажу только, что жена его и двое детей отсутствовали на протяжении последней недели. Вчера они явились все вместе, побыстрому собрались – словно кто-то за ними гнался – и, ни слова не говоря, куда-то уехали. Вот всё, что я знаю. Вот всё, что честно могу поведать.

– Похоже, ни тот ни другая не врёт, – закономерное заключение просилось само собой; Лисина, имевшая чисто шпионский нюх, тут же его и сделала. – Если человек виновен в таких серьёзных вещах, зачем он будет кому-то докладывать, куда он собирается «скрыться»? – она хотела сказать, мол, «скрыться», но получилось как получилось. – Даяна, уходим. Пистолет оставим прямо перед заборной калиткой, – относилось к растерянному охраннику. – Преследовать нас не советую: у нас есть и собственное оружие. Мы же не хотим устраивать никчёмную перестрелку? – последовал кивок большой головы. – Вот и ладненько.

Как только две неразлучные разведчицы уселись в захваченный «форд», Юла незамедлительно отзвонилась Оксане. Доложила неясные перспективы. Полюбопытствовала, что

делать? Получила команду «ждать». «От греха подальше» удалилась от генеральского дома на пару кварталов. Остановилась в «тупом» ожидании.

Тем временем Бероева, она же мисс Кингсли, отправилась напрямую к американскому Президенту. Она курировала вопросы особой важности и могла появляться в любое время, без предварительного доклада.

– Мистер Президент, – российская разведчица передавала лишь голые факты, – две мои помощницы установили, что к хищению ядерных боеголовок причастен генерал Пентагона Джонатан Грант. Он скрылся. Надо установить – куда? Они немедленно выедут.

Ровно через час Лисина и Шарагина получали новое поручение. Им требовалось, не откладывая в долгий ящик, выехать в солнечный город Марсель.

Глава VI. Стычка с украинским боевиком

Юля включила переднюю передачу, и генеральская машина тронулась в путь. По её поручению новоявленная разведчица обзвонила ближние вашингтонские аэропорты; она выяснила, когда ближайший рейс на Марсель. Получалось, у них имелось всего два часа. Их требовалось потратить с практической пользой: во-первых, добраться, минуя дневные пробки; во-вторых, закупиться проездными билетами; в-третьих, завершиться благополучной посадкой.

Боевые подружки находились в столичном городе уже практически год. Неудивительно, что они научились успешно ориентироваться. Чтобы объехать все уличные заторы, нередко им приходилось использовать ответвлённые объездные пути. Где происходят основные задержки – им было отлично известно. Поэтому Лиса сразу же избрала наиболее благоприятное направление. Пусть оно оказалось длиннее, зато без дополнительных промедлений.

В нужный аэропорт приехали за сорок минут до взлёта. Сразу направились в билетную кассу. Оказывается, их уже ждали. Дескать, позвонили из некоего секретного ведомства и, дескать, сообщили, что придут две молодые дамочки и что их необходимо обслужить по высшему классу.

Пока Лисина подтверждала их чрезвычайные полномочия, прозорливая подруга почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Стала осматриваться. Заметила до боли знакомую личность.

– Юлиса, – Шарагина схватила её за рукав и потащила в сторонку; она придала себе загадочный вид, – есть нечто важное.

– Даяна, едрить! – напарница выглядела немножечко раздражённой; она скорчила злую рожицу. – Я уже практически доболталась на первый класс, – указывалось ею на элитные посадочные места. – Что за пять минут могло случиться такого, что ты меня так вот внезапно сдёрула?

– Прежде чем закупаться билетами, надо кое-чего обсудить, – предусмотрительная особа заговорщицки подмигнула; она заговорила таинственным полущёпотом: – Посмотри назад. Только не явно, а как бы из-за плеча. Видишь того мужчину? Он одет в простенький серый костюм.

– Да. Ну и что? – в отличии от участковой, Лисина не отличалась фотографической памятью; зато она была хороша в принятии быстрых решений. – Обычный мужик. Хотя стой! Вроде бы он чем-то знакомый. Из недавнего прошлого. Правда, никак не вспомню откуда.

– Юлиса, взглядишь внимательней, – Владислава нагнетала захватывающую интригу; она поиграла многозначительными бровями (вверх-вниз, вверх-вниз), – разве он не напоминает тебе Михайло Ляйненко, украинского нациста-бое-

вика?

– Да, точно, – теперь и вторая разведчица определила сведомые очертания; она глядела в миниатюрное зеркальце, извлечённое из дамской зелёной сумочки (чтобы не постоянно оглядываться), – что-то похожее есть. Только выглядит он как-то иначе. Чего-то в нём изменилось.

– Правильно, – наблюдательная брюнетка давно уже выделила все явные перемены; теперь она их преподносила фактически: – Он чисто побрился и переоделся в обычный костюм. Мы же привыкли видеть его, во-первых, в военной форме, во-вторых, либо с недельной щетиной, либо с всклокоченной бородой. Так что нет ничего удивительного, что он стал просто неузнаваем. Что будем делать? – в принятии молниеносных решений Влада была слаба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.